

Неожиданное появление Ли Е на мгновение озадачило отца Шэня. Он переглянулся с женой и увидел в её глазах тот же вопрос.

Семьи Шэнь и Ли были деловыми партнёрами, а их сыновья учились в одной академии, однако прежде особенно близко не общались.

Если теперь они подружились, семье Шэнь это могло пойти лишь на пользу.

Придя к такому выводу, отец Шэня радушно рассмеялся.

— Так это Сяо Е! Заходи к нам в гости.

Ли Е незаметно взглянул на Шэнь Шинина. Тот весь напрягся и смотрел с явным неприятием и предостережением — точь-в-точь рассерженный котёнок, готовый вздыбить шерсть.

Эта мысль развеселила Ли Е. Он повернулся к родителям Шэня и послушно улыбнулся.

— Тогда не стану отказываться. Спасибо, дядя и тётя.

Против родительского приглашения Шэнь Шинин ничего поделать не мог. Оставалось лишь смотреть, как Ли Е с победным видом переступает порог его дома.

Обычно тот вёл себя надменно и своевольно, но пустоголовым богачом не был. В разговоре с отцом Шэня он рассуждал о делах обстоятельно и уверенно.

Беседа затянулась на несколько часов. За это время они даже успели договориться о новом совместном проекте двух семей.

Шэнь Шинину их разговор был совершенно неинтересен. Найдя случайный предлог, он вернулся в спальню, собираясь принять душ и лечь спать.

Ли Е всё это время краем глаза следил за ним. Лишь когда знакомая фигура исчезла из виду, он полностью сосредоточился на собеседнике.

— Дядя Шэнь...

В спальне время медленно текло вперёд.

Наконец дверь ванной тихо щёлкнула, и из облака горячего пара появился прекрасный юноша. Из-под короткого полотенца виднелись длинные белоснежные ноги.

Вытирая волосы, Шэнь Шинин неторопливо вышел в комнату. На кончиках чёрных прядей дрожали прозрачные капли, медленно скользившие по нежной шее. Он напоминал только что распустившийся над водой лотос.

Случайно взглянув на диван, Шэнь Шинин резко замер. Даже в обычно невозмутимом голосе послышалась растерянность:

— Что ты здесь делаешь?

Ли Е ничего не ответил.

Его потемневшие глаза бесстыдно и хищно рассматривали стоявшего перед ним человека с головы до ног, не пропуская ни единой детали.

Наконец взгляд остановился на белоснежной коже с двумя алыми точками. Горло пересохло, и Ли Е захотелось проглотить Шэнь Шинина целиком.

От столь откровенного внимания казалось, будто голодный зверь медленно облизывает каждый участок обнажённого тела. Ощущение было липким и неприятным.

Шэнь Шинин невольно хотел прикрыть грудь, но этот жест показался ему слишком странным.

Разозлившись ещё сильнее, он бросил полотенце прямо в лицо Ли Е.

— Я вопрос задал. Ты оглох?

Лицо Ли Е накрыла мягкая белая ткань, пропитанная лёгким ароматом белого чая.

Это был запах Шэнь Шинина.

Длинные пальцы медленно ухватили полотенце, но снимать его Ли Е не спешил. Напротив, сильнее прижал к лицу и глубоко вдохнул несколько раз.

Шэнь Шинин поспешно накинул халат, прикрыл обнажённую кожу и завязал пояс. Увидев действия Ли Е, он вновь вспыхнул от гнева.

Вот же... извращенец.

Он подошёл и резко сдёрнул полотенце. На лице Ли Е застыло почти блаженное, удовлетворённое выражение.

Даже пойманный на месте, наглец не смутился — напротив, принялся смотреть ещё откровеннее.

Шлёп!

Шэнь Шинин отвесил ему звонкую пощёчину.

— Очнулся?

Ли Е едва заметно шевельнул носом и невнятно пробормотал:

— Запах тот же...

Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Поняв, что распоясавшийся хулиган ещё не пришёл в себя, Шэнь Шинин без всякой жалости наградил его ещё несколькими оплеухами.

— Нравится? Так давай, продолжай.

Он вовсе не сдерживал силу. После целой серии ударов красивое лицо Ли Е покраснело и слегка распухло.

— Ай...

Тот прикрыл щёки ладонями и тихо взмолился:

— Не бей больше. Больно.

— Значит, ты всё-таки понимаешь, что такое боль?

Шэнь Шинин язвительно посмотрел на него. Забивать Ли Е до смерти всё же было нельзя, поэтому он остановился и кивнул на дверь.

— А теперь проваливай.

Ли Е не сдвинулся с места и посмотрел в окно.

— На улице дождь. Дядя с тётей оставили меня ночевать.

Крупные капли громко барабанили по стеклу. Дождь действительно шёл сильный.

Шэнь Шинин нахмурился.

— Тогда спи в гостевой комнате. Зачем пришёл сюда?

Ли Е осторожно потёр ноющее лицо.

— Я боюсь грома и темноты. Твоя мама велела мне ночевать с тобой.

— ...

Шэнь Шинин долго и подозрительно на него смотрел, но уступать не собирался. Он потянул Ли Е к двери, однако снаружи неожиданно постучали.

Тук-тук-тук.

Послышался ласковый голос матери:

— Сяо Нин, Сяо Е, ложитесь пораньше.

Шэнь Шинин ещё не успел ответить, а Ли Е уже радостно отозвался:

— Хорошо, тётя. Спокойной ночи!

Шаги удалились, и в комнате воцарилась тишина.

— Видишь, я не обманул. Пойду приму душ. Ты ведь не хочешь, чтобы я грязным лёг в твою ароматную постель?

Ли Е вызывающе улыбнулся и направился в ванную.

Шэнь Шинин закрыл глаза и с трудом успокоился, но уже в следующий миг снова вспыхнул.

— Закрой дверь!

Ли Е к тому времени успел полностью раздеться. Не испытывая ни малейшего смущения, он неспешно повернулся, со всех сторон демонстрируя безупречное тело.

— Прости, забыл.

Кто бы тебе поверил!

Бах!

Опасаясь, что увиденное выжжет ему глаза, Шэнь Шинин сам захлопнул дверь.

— Ха.

Глядя на закрытую дверь, Ли Е тихо рассмеялся. В ванной всё ещё клубился оставшийся после прежнего посетителя пар и витал густой аромат белого чая.

Неторопливо осмотревшись, Ли Е включил душ. Тёплая вода полилась на тело, а в мыслях всё отчётливее возникало прекрасное лицо Шэнь Шинина.

Любое его выражение — даже гнев — обладало чарующей притягательностью.

Вскоре Ли Е ощутил, как его тело отзывается на эти мысли.

— Чёрт.

Он тихо выругался и повернул воду в сторону холода.

Температура стремительно упала, Ли Е пробрала дрожь, но воображение не желало успокаиваться. Перед глазами возникали одна за другой непристойные картины.

Терпеть дальше было бессмысленно.

Ли Е глубоко вдохнул, а ладонь медленно скользнула по узкой талии вниз...

— Шэнь Шинин.

Он хрипло произнёс имя, навечно врезавшееся в сердце. Узкие глаза затуманились, а красивое лицо покрыл болезненный румянец от сильного возбуждения.

Шумела вода.

Прозрачные струи стекали по волосам, очерчивали высокий нос и широкую грудь, пересекали

крепкий живот и исчезали ниже.

<http://bllate.org/book/18469/1771030>